

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТРАЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОГО СОСТАВА КРАСНОЙ АРМИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКЕ

ACTUAL PROBLEMS OF STUDYING
THE REFLECTION OF POLITICAL
INDOCTRINATION OF THE RED ARMY
IN THE INTERWAR PERIOD IN THE DOMESTIC
HISTORIOGRAPHICAL SCIENCE

E. Bobkova

PhD, Associate Professor, Samara Institute (branch) RGTEU

International scientific-practical conference "Development of national
historical science in the XXI century", Moscow, December 21, 2012.

vica3@yandex.ru

Бобкова Елена Юрьевна
К.п.н., доцент,
Самарский институт
(филиал) РГТЭУ

Материалы международной научно-практической конферен-
ции "Развитие отечественной исторической науки в XXI веке",
г.Москва, 21 декабря 2012 года.

Изучение процесса накопления и приращения исторических знаний по теме политического воспитания личного состава Красной армии в хронологических рамках межвоенного периода, проведенное в формате проблемно-тематической историографии, является актуальным для современного этапа развития отечественной исторической науки по следующим основаниям.

Во-первых, неординарность межвоенного периода в истории Советского государства и его Вооруженных сил. Именно тогда реализовалась большевистская концепция построения социализма в отдельно взятой стране и армия выступала в роли станового хребта Советской России и СССР. Все это, отразившись в историческом сознании социума, в последующем сказывалось на формировании определенного восприятия прошлого и современности у людей.

Во-вторых, эффективная система политического воспитания военнослужащих является одним из фундаментальных элементов обеспечения боеготовности Вооруженных Сил РФ. Трансформационные процессы, запущенные проводимой военной реформой, не могли не повлиять и на воспитательную работу в армии. И осмыслению такой ситуации способствует в полной мере обращение к историческому опыту, в том числе и на уровне историографических обобщений. Ведь человечество всегда пытается найти и находит ответы на жесткие вызовы современности в огромной и богатейшей сокровищнице исторического опыта.

В-третьих, диалектическая противоречивость историографической ситуации, сложившейся в начале XXI в.

в отечественной исторической науке. С одной стороны, методологический кризис, в который была ввергнута российская наука в 1990-е годы, преодолен. В условиях утвердившегося плюралистического многоголосия серьезные проблемы истории исследуются с новых подходов. С другой стороны, утверждение новых подходов не есть панацея от появления работ, в которых искажается историческая правда. Нужна взвешенная конструктивная научная критика.

В-четвертых, наличие большого фактографического и нарративного аспектов в материалах, имеющих сегодня в научном обороте, в которых проблема политического воспитания личного состава РККА в межвоенный период нашла то или иное отражение. Однако по данной теме до настоящего времени отсутствуют специальные историографические исследования. Подобное предполагает проведение историографической разработки и выявление сущности и основных тенденций в истории изучения нашей темы. Следовательно, необходимо комплексно изучить и критически проанализировать имеющиеся по теме историографические факты и источники. Только на такой основе можно оценить уровень исследованности рассматриваемой темы, а также выявить тенденции познания в данной области исторических знаний, определить перспективы ее дальнейшего изучения.

Рассматриваемая проблема имеет свою историю истории изучения. В ней, если исходить из проблемно-хронологического подхода, можно выделить два крупных историкографических периода: советский (1920-е – 1991 гг.) и постсоветский (с 1992 г. и до наст. вр.).

Советский условный историографический период (1920-е – 1991 г.). История истории изучения проблемы политического воспитания личного состава Красной армии в межвоенный зафиксирована как в общих, так и в специальных исследованиях. Общие исследования можно разделить на две группы. Первая группа – труды, посвященные истории советской исторической науки в целом. Они позволяют представить общие тенденции ее развития, проявившиеся в изучении вопросов деятельности органов государственной власти и военного по политическому воспитанию личного состава РККА в 1920-е – июне 1941 г. Содержащиеся в них положения характеризуют влияние социально-политической атмосферы на творчество исследователей рассматриваемой проблемы.

Во второй группе выделяются работы, в которых затрагиваются проблемы изучения преимущественно военных аспектов советской историографии, где освещаются сюжеты, имеющие отношение к мирному периоду развития Советского государства. Из них можно почерпнуть некоторые сведения, имеющие отношение к истории историографии рассматриваемой в данных историографических очерках проблемы.

Специальные исследования. Имеются в виду, в первую очередь, работы по изучению истории проблемы партийно-политической работы в ВС СССР, в содержании которых затрагиваются и аспекты анализируемой темы. Данная группа работ многочисленна, так как затрагивает такой многоаспектный феномен советской, истории, как партийно-политическая работа в ВС СССР.

Анализ показывает, что в 1920-х – первой половине 1950-х гг. история истории изучения партийно-политической работы проходила не очень активно. Она отражалась, главным образом, в небольших рецензиях или статьях в научной периодике. В них присутствовала обзорность и большая доля нарратива. Однако в конце 50-х – первой половине 60-х гг. XX века здесь произошел качественный сдвиг: история изучения проблемы партийно-политической работы в ВС СССР стала пополняться историографическими исследованиями. К тому времени накопился эмпирический материал, расширился круг источников, повысилась квалификация научных кадров, способных перейти от исторических исследований к историографическим.

С целью совершенствования познания истории партийно-политической работы в ВС СССР, в том числе и в области политического воспитания военнослужащих Красной армии, поставили вопрос о тщательном анализе опубликованной литературы и защищенных диссертаций, об их достоинствах и недостатках, о степени вовлечения в научный оборот и изученности источников, об определении путей научной разработанности исследуемой темы. В свет стали выходить публикации, на научном уровне рассматривающие, в комплексе с другими проблемами, и вопросы историографии партийно-политической работы, в том числе и по некоторым аспектам нашей темы. Главным образом и, на уровне статей, опубликованных в научной периодике.

Со второй половины 1960-х гг. на фоне продолжаю-

щих издаваться небезыntenесных статей появились возможности, позволившие ученым перейти к созданию историографических сборников и монографий, в которых определенное место было отведено истории партийно-политической работы и по исследуемой нами проблеме. Был защищено ряд диссертаций, отражавших в том или ином аспекте историю изучения рассматриваемой темы. Но она не освещалась как самостоятельная, а обязательно входила составной частью в блок проблем историографического осмысления темы воинской дисциплины и правопорядка, воинского, патриотического и интернационального воспитания военнослужащих на различных этапах истории Советского государства. Причем, были защищены диссертации собственно историографического плана, где поднимались указанные выше проблемы, а также и диссертации по тематике партийно-политической работы, в которых имелись специальные главы (разделы) или фрагменты историографического характера. Отдельно подчеркнем, что специальным работам, так же, как и общим, присущи идеологизированность и политизированность, что обусловлено, в частности, их выполнением в теоретико-методологической системе координат догматизированного марксизма-ленинизма в большевистском его измерении.

Постсоветский условный историографический период (с 1992 г. и до наст. вр.). Здесь также имеются как общие, так и специальные исследования, выполненные с позиций новых подходов, которые проходили в 1990-х гг. процесс становления и утверждения. К общим исследованиям относятся труды, посвященные истории как советской, так и постсоветской исторической науки в целом. В них, подобно тому, как и в советской историографии, содержатся положения, характеризуют влияние социально-политической атмосферы на творчество исследователей рассматриваемой проблемы. Но труды выполнялись в бесцензурных условиях и без идеологического диктата КПСС, что, конечно же, сказалось положительно на их научном качестве. Однако здесь имела место и политическая конъюнктура.

Специальные исследования. В их числе следует отметить, в первую очередь, коллективную монографию, посвященную проблемам правового воспитания личного состава силовых структур Российского государства в 1918 – 2000 гг. В ней дан обзор истории истории изучения предмета исследования, и в данном контексте затронута тема морального духа Вооруженных сил Советского государства на различных этапах его развития. Такую же оценку можно дать и докторской диссертации М.В. Хачатуряна. В некоторых работах анализируемая тема нашла определенное отражение в комплексе с основным предметом исследования. Но именно нашей теме должного внимания не уделяется.

Давая оценку имеющимся историографическим публикациям по теме анализируемой в нашей монографии теме, следует отметить, что наряду с достоинствами они имеют и слабые стороны. В некоторых из них содержится немало противоречащих друг другу характеристик и оценок одних и тех же событий и фактов, недостаточно аргументированных рекомендаций, порою, ни в коей мере не

вытекающих из проведенных исследований. Не трудно заметить, что тема на различных этапах истории Советской России, СССР, РФ не рассматривалась в качестве самостоятельной проблемы. Налицо определенная локальность значительной части историографических работ, как правило, не выходящих за рамки выяснения какого-либо одного вопроса. В крупных же обобщающих трудах по проблемам партийно-политической работы в Советских Вооруженных силах историография анализируемой темы представлена в постановочном, общем плане.

Объект исследования – отечественная историография вопросов деятельности органов государственной власти и военного управления по политическому воспитанию личного состава Красной армии в 1920–е – июне 1941 гг., которая нашла свое отражение в большом количестве опубликованных источников, литературы, защищенных диссертаций, а также и в некоторых архивных документах и материалах.

Предметом исследования – сложившаяся исследовательская историографическая традиция изучения данной проблемы, взгляды советских и современных российских историков, анализ процесса накопления и приращения исторических знаний, глубины научной разработанности в отечественной историографии вопросов деятельности органов государственной власти и военного управления по политическому воспитанию личного состава Красной армии в 1920–е – июне 1941 гг.

Цель исследования – всесторонний и комплексный анализ процессов формирования научных знаний по проблеме политического воспитания личного состава Красной армии в 1920–е – июне 1941 гг., количественного и качественного состояния отечественной историографии, ее основных тенденций и дальнейших перспектив развития.

Хронологические рамки исследования. Хронологические рамки анализируемых историографических фактов и источников ограничены периодом существования Красной армии в межвоенный период (1920–е – июнь 1941 гг.). Хронологические рамки самой монографии охватывают период с 1920–х гг. по настоящее время. Столь большой временной интервал позволяет наиболее полно проследить развитие историографии проблемы. Тем более, открывается возможность компаративного анализа советских и постсоветских историографических источников.

Методологические основы историографических очерков. Определяя их, автор исходил из плюралистического многоголосия, утвердившегося сегодня в отечественной исторической науке.

Применялись следующие методологические подходы: диалектический и диалектико-материалистический; развитый системный; компаративистский; формационный и цивилизационный. Автор монографии руководствовался такими методологическими принципами, как объективность и историзм в изучении явлений, процессов, связей и отношений; принцип всестороннего подхода к изучаемым явлениям и фактам; принцип различия между прошлым и настоящим; принцип исторического

контекста; принцип понимания истории как процесса; принцип здравого смысла; принцип корректности и деликатности в оценке фактов. Использовались следующие методы исследования. Общенаучные методы: исторический и логический, классификационный, контент-анализ и др. Специально-исторические: системный и сопоставительный, синхронный и диахронный; метод экстраполяции, периодизации и др. Историографические и источниковедческие методы исследования: проблемно-хронологический; периодизации; историко-сравнительный; логического и конкретного анализа; актуализации и др.

Основные источники, использованные при выполнении данных историографических очерков, можно разделить на три части:

1) историографические источники, представленные широким кругом общих и специальных исследований, а также научно-справочных изданий, характеризующих указанную проблему;

2) исторические источники – комплекс документов, отражающих межвоенный период в истории Советского государства

3) дополнительные источники неисторического и неисториографического характера.

История изучения проблемы политического воспитания личного состава Красной армии в 1920–е – июне 1941 гг. прошла сложный, противоречивый путь. Это был закономерный поступательный процесс познания ряда, но далеко не всех, аспектов в столь сложной сфере, как советское военное строительство, крупной составной частью которого являлась партийно-политическая работа в армии и на флоте, а в ее рамках – политическое воспитание личного состава. Поэтому выглядит закономерным, что историографическое осмысление рассматриваемой проблемы проходило, главным образом, в рамках исследования историографических и исторических источников, имеющих отношение к проблемам партийно-политической работы, проводившейся властными структурами в РККА в хронологических рамках, указанных выше.

Развитие историографии рассматриваемой темы обуславливалось непосредственной конкретно-исторической обстановкой. Историографические и исторические источники, в которых она нашла отражение, обширны и разнообразны. Они стали принадлежностью советской историографии, когда та развивалась в едином научном пространстве Советского Союза (1923 – 1991 гг.) и в научном пространстве России постсоветской (1992 – до наст. вр.).

Однако в данной связи следует обязательно подчеркнуть принципиально важное обстоятельство: к большому сожалению, научная проблема политического воспитания личного состава Красной армии научная проблема пока что не стала предметом отдельного комплексного историографического исследования в отечественной исторической науке.

Имеются здесь и узкие места. Так, историографические и исторические источники, отражающие состояние деятельности властных структур по политическому вос-

питанию личного состава РККА в межвоенный период недостаточно исследованы. Если о роли и месте сталинских репрессий, их негативном влиянии на морально-психологическое состояние личного состава РККА, о падении уровня воинской дисциплины и правопорядка написано немало исторических трудов и защищено диссертаций, то тема, например, адаптации содержания форм и методов повышения качества политического воспитания военнослужащих РККА, практикуемых в мирное время к условиям участия Красной армии в локальных войнах и вооруженных конфликтах, практически не исследована (на уровне хотя бы обобщающей комплексной научной статьи).

Советская историография нашей темы – самая многочисленная в количественном отношении. Она прошла в своем развитии сложный и неоднозначный путь. Общий итог: научная разработка проблемы политического воспитания личного состава Красной армии в межвоенный период состоялась.

Однако данный процесс не смог выйти из системы координат догматизированного марксизма–ленинизма в большевистском его измерении, который был навязан идеологами правившей в стране компартии в качестве единственно верной, безальтернативной теоретико-методологической основы исторических исследований. Отсюда – односторонность, шаблонность, помноженные на чрезмерную идеологизацию и политизацию, в выводах, обобщениях и оценках. Кроме того, и это принципиально подчеркнуть, проблема, указанная выше, так и не стала предметом самостоятельного комплексного исследования как в собственно историческом, так и в историографическом плане.

Но изложенное выше ни в коем случае не может стать поводом к недооценке наработок предшественников в разработке рассматриваемой проблемы в советской историографии. Их критический анализ, а также осмысление и переосмысление с новых исторических подходов, которые утвердились сегодня в отечественной исторической науке, даст современным исследователям небезынтересный материал.

Современная историография проблемы пережила сложное время зарождения, становления и утверждения новых подходов в отечественной исторической науке. Она развивается динамично, хотя, конечно же, еще молодая. Здесь отсутствуют комплексные целевые исследования как собственно исторического, так и историографического плана, посвященные теме политического воспитания личного состава Красной армии в межвоенный период. Однако имеющиеся научные наработки по проблеме, указанной выше, хотя и раскрывают ее только опосредованно (в комплексе с основными темами научных работ), они, тем не менее, могут расцениваться как первые и удачные попытки осмысления и переосмысления неординарной темы в отечественной истории, которой посвящены настоящие историографические очерки. А это не может не внушать осторожный здоровый оптимизм в плане дальнейшей научной разработки проблемы

политического воспитания личного состава Красной армии в межвоенный период.

Историографический анализ проблемы политического воспитания личного состава Красной армии в межвоенный период позволяет сделать такое обобщение: историография нашей темы прошла детерминированный конкретно–исторической обстановкой путь своего становления, совершенствования и дальнейшего развития. Несмотря на все сложности, принцип преемственности идей в развитии был, в конечном итоге, соблюден. На базе обширного материала исследован широкий круг проблем в сфере политического воспитания личного состава Красной армии в межвоенный период, роли и места здесь органов государственной власти и военного управления, сделаны важные теоретические выводы, сыгравшие свою роль на различных этапах истории изучения проблемы. Отдельные из них не потеряли актуальности и сейчас.

Необходимо подчеркнуть и то, что аналитическое осмысление и переосмысление опубликованной литературы и защищенных диссертаций, а также и комплекса документальных источников и источников личного происхождения, отражающих тему политического воспитания личного состава РККА в межвоенный период позволяет заключить следующее: они являются именно теми историографическими и историческими источниками, которые определяют и будут определять основные направления развития и накопления исторических знаний в данной области.

Думается, что основные тенденции, выведенные из аналитического материала настоящих историографических очерков для каждого условного историографического этапа, имеют глубинную внутреннюю сущность, которую в обобщенном виде можно выразить следующими тезисами:

- ◆ постоянное количественно–качественное приращение историографии данной темы;
- ◆ расширение источниковой базы исследований по проблеме;
- ◆ трансформация подходов отечественных историков к анализу объекта и предмета нашей монографии.

Видимо, имеются основания и для того, чтобы извлечь такой урок из историографического осмысления нашей темы: историческая наука должна быть свободной от диктата власти и не имеет права слепо следовать за политикой. На развитие исторической науки, особенно на ее оценочные положения, отрицательно влияет субъективизм политического руководства. Необходим правдивый, а не конъюнктурный анализ, где главный критерий – истинность исторических знаний.

Таким образом, историографический анализ проблемы политического воспитания личного состава Красной армии в межвоенный период позволяет утверждать следующее: серьезная проблема отечественной истории, несмотря на некоторые достижения, не нашла еще пока что достаточной научной разработки. Думается, ученых здесь ждет много интересных открытий.

ЛИТЕРАТУРА

1. 25 лет исторической науки в СССР / под ред. В. П. Волгина, Е. В. Тарле, А. М. Панкратовой. – М., 1942.
2. Алексеева Г. Д. Историческая наука в России. Идеология. Политика (60 – 80-е годы XX века) / Г. Д. Алексеева. – М., 2003
3. Волков И. О некоторых вопросах истории начального периода строительства Вооруженных Сил / И. Волков // ВИЖ. – 1959. – № 10. – С. 79–84
4. Греков Б. Д. Основные итоги и Великой Октябрьской социалистической революции. – М., 1948. – С. 3–24
5. Гречко А. Военная история и современность / А. Гречко // ВИЖ. – 1961. – № 2. – С. 3–12.
6. Гуревич А. О. О кризисе современной исторической науки // Вопр. истории. – 1991. – № 2–3. – С. 21–36
7. Данилов В. Л. Современная российская историография: в чем выход из кризиса // Нов. и новейшая история. – 1993. – № 6. – С. 95–101
8. Деркачев О. И. Деятельность Коммунистической партии по дальнейшему развитию и укреплению Красной Армии и Флота в 1921 – 1928 гг.: историогр. исслед. 1921 – 1980 гг.: дис... канд. ист. наук / О. И. Деркачев. – М., 1981.
9. Зарождение и развитие советской военной историографии. 1917 – 1941 / отв. ред. П. А. Жилин. – М., 1985
10. Изучение отечественной истории за 50 лет Советской власти // Вопр. истории. – 1967. – № 11. – С. 2–24.
11. Имшинецкий Н. П. Советская историография деятельности Коммунистической партии по строительству Вооруженных Сил СССР в годы предвоенных пятилеток (1929 – 1941 гг.): дис... канд. ист. наук / Н. П. Имшинецкий. – М., 1978
12. Ипполитов Г. М. О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т.13 №3(41). С.222–228.
13. Искандеров А. Два взгляда на историю // Вопр. истории. – 2005. – №4. – С. 3–32
14. Конюховский В. И. Борьба Коммунистической партии за укрепление Красной Армии в годы мирного социалистического строительства (1921 – 1941 гг.): дис... докт. ист. наук / В. И. Конюховский. – М., 1961.
15. Корнеев В. В. Кризис исторической науки в России // Кентавр. – 1994. – № 4.
16. Меликов В. Задачи военно-исторического исследования в Красной Армии / В. Меликов // Воен. кн. после мировой войны: воен.-библиограф. справ. Сб. 1. – М., 1925. – С. 7–12
17. Национальная политика КПСС: очерк историогр. – М., 1981
18. Нессен Г. Д. Деятельность Коммунистической партии по укреплению Советских Вооруженных Сил в предвоенные годы (1939 – 1941 гг.): дис... докт. ист. наук / Г. Д. Нессен. – М., 1965
19. Об изучении истории исторической науки // Вопр. истории. – 1956. – № 1. – С. 3–15
20. Очерки советской военной историографии. – М., 1974
21. Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР 1918 – 1973 гг.: ист. очерк. – М., 1974
22. Поляков Ю. А. Историческая наука: люди и современность. – М., 1999; Исторические исследования в России: тенденции последних лет. – М., 1996;
23. Правовое воспитание личного состава силовых структур Российского государства: более 80 лет истории изучения (1918 – 2000 гг.): моногр.: в 2 т. / А. В. Горожанин, Г. М. Ипполитов, В. В. Рыбников, М. В. Хачатурян. – Самара, 2003.
24. Рабинович Е. С. За изучение истории политработы (вместо рецензии на книги тт. Петухова и Савко) / Е. С. Рабинович // Война и революция. – 1929. – Кн. 1. – С. 124–136
25. Развитие советской исторической науки 1970 – 1974. – М., 1975;
26. Россия в XX веке. Судьбы исторической науки. – М., 1996
27. Ростунов И. Н. Советская историография в межвоенный период / И. Н. Ростунов // ВИЖ. – 1967. – № 11. – С. 86–93
28. Ростунов И. Н. У истоков советской военной историографии // ВИЖ. – 1967. – № 8. – С. 67–72
29. Рыбников В. В. Деятельность КПСС по интернациональному воспитанию советских воинов: историогр. исслед. / В. В. Рыбников. – М.: ВПА, 1986
30. Рыбников В. В. Деятельность КПСС по интернациональному воспитанию советских воинов. 1918 – 1986 гг.: историогр. исслед.: дис. докт. ист. наук. – М., 1987.
31. Сахаров А. Н. О новых подходах к истории России // Вопр. истории. – 2002. – № 8. – С. 3–20
32. Сахаров Е. За дальнейшее развитие советской военно-исторической науки / Е. Сахаров // ВИЖ. – 1967. – № 11. – С. 3–8.
33. Сидорова Л. А. Оттепель в исторической науке: сов. историогр. первого послесталинского десятилетия / Л. А. Сидорова Л. А. – М., 1997.
34. Скоробогаткин К. Полувековой путь советской военной науки / К. Скоробогаткин // ВИЖ. – 1968. – № 2.
35. Советская историография / под общ. ред. Ю. Н. Афанасьева. – М., 1996
36. Согрин В. В. Осмысливая советский опыт. О новейших трудах по истории XX века / В. В. Согрин // ОНС. – 1999. – № 3. – С. 114–122 и др.
37. Хачатурян М. В. Деятельность государственных органов по правовому воспитанию военнослужащих России (1918 – 2000 гг.): историогр. исслед.: дис... докт. ист. наук / М. В. Хачатурян. – М., 2002.
38. Хвесин Т. О первом томе книги А. Свечина "Эволюция военного искусства" / Т. Хвесин // Воен. вестн. – 1928. – № 1. – С. 57–63.